

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5424294>

Светлячок

Направленность: Гет

Автор: Сари продакшн (<https://ficbook.net/authors/2200427>)

Фэндом: Звездные Войны, Звездные войны: Повстанцы (кроссовер)

Пейринг или персонажи: траунера

Рейтинг: PG-13

Жанры: Романтика, Ангст, Флафф, Hurt/comfort, AU

Предупреждения: ООС, Ксенофилия

Размер: планируется Драбл, написано 15 страниц

Кол-во частей: 11

Статус: в процессе

Описание:

— Да, Терры отсюда не видно, — предположил ход её мыслей гранд-адмирал, — но весь мир и не должен быть на ладони, иначе какой в нём смысл?..

— Главное, вы за моей спиной, — уверенно ответила Гера и, усмехнувшись, добавила: — Иначе какой смысл?

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Сборник мимими зарисовок по траунере. <3

Прекрасный арт от Jonathan:

<https://cs541608.userapi.com/c636318/v636318174/59a49/dwlyRCBhIOI.jpg>

(референсом был другой фф, авторства Тори, но поле Левина не обманешь!)

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3
Часть 2	4
Часть 3	5
Часть 4	6
Примечание к части	6
Часть 5	7
Часть 6	9
Часть 7	10
Часть 8	12
Часть 9	13
Часть 10	16
Часть 11	18

Примечание к части Гет, "вбоквел" к весёлому фф "Тви'лекоэргономика" нашего авторства. Действие происходит между двумя главами оного:

<https://ficbook.net/readfic/5402061>

Часть 1

...Смеркалось.

На полу гранд-адмиральского кабинета как ни в чём не бывало восседал его хозяин, прижимая к себе рассеянно-счастливую тви'лечку.

Обломки того, что некогда было террариумом, сиротливо поблескивали в лучах заката; сквозь приоткрывшуюся дверь кабинета одна за другой выскальзывали исаламири.

— Мой адмирал, — проговорила Гера, поднимая на него глаза, — они убегают.

— Гранд-адмирал, — со значением, но без особого энтузиазма поправил тот, поднимая спавшую с её плеча лямку платья. — Не бойтесь, далеко им не уйти. Это не у повстанцев на базе...

— И то верно, — вздохнула она и прижалась к его широкой груди, аккуратно сложив лямку за спиной, чтобы не мешались.

Заметив это движение, Траун принялся переплетать их друг с другом — сперва осторожно, затем всё смелее...

— Больно, — поморщилась Гера, когда в какой-то момент плетение стало слишком уж тугим.

— Да-да, разумеется... как в мой живой уголок врезаться, так не больно было, — ухмыльнулся имперец, но хватку ослабил.

— И это бо-ольно! — по-детски протянула тви'лечка, слегка развернувшись и положив голову на мужское плечо.

— Эх... светлячок! — с нежной улыбкой прошептал гранд-адмирал.

— Что?.. — встрепенулась Гера.

— Где болит? — невзначай перевёл тему смущённый Траун.

Она молча вытянула покрытую краснотой и ссадинами ногу, и мужчина принялся аккуратно растирать ушибы своими крупными ладонями; тонкие женские руки нежно обнимали его за шею.

Закончив массаж, чисс осторожно поднял голову Геры и поцеловал её в лоб. Казалось, дремавшая прежде тви'лечка широко раскрыла зелёные глаза, пытаясь поймать пламенный взор красных; однако они глядели сквозь неё.

— Светлячок... — снова вздохнул Траун.

— Что это значит?.. — пролепетала Гера.

— Знаете, на планете Терра в далёкой-далёкой галактике есть такие чудесные создания... Это маленькие жучки, которых не видно днём, но после заката и до самого рассвета они освещают все вокруг светом ваших глаз...

— Хочу себе светлячка! — тихо обрадовалась женщина.

— А у меня он уже есть! И светит теперь всегда, — засмеялся гранд-адмирал, расплетая светлячковы лямку.

Часть 2

4196. когда он обнимает тебя, дрожащую от холода
«список чудес этого света»

Гера стояла на балконе, глядя в ночное небо. Она самозабвенно наслаждалась видом звёзд на фоне чистой черноты, не замечая того, как ветер раздувает её платье, а сама она ёжится от холода.

Дверь беззвучно открылась, и рядом появился гранд-адмирал; он тотчас снял китель и одним движением аккуратно завернул в него зеленоглазую красавицу.

Тви'лечка рефлексивно вздрогнула: прикосновение вернуло её в реальность.

— Не беспокойтесь, светлячок, это всего лишь я, — усмехнулся Траун, крепко обняв Геру.

— Это хорошо, — облегчённо выдохнула женщина.

— Да, Терры отсюда не видно, — предположил ход её мыслей гранд-адмирал, — но весь мир и не должен быть на ладони, иначе какой в нём смысл?..

— Главное, вы за моей спиной, — уверенно ответила Гера и, усмехнувшись, добавила: — Иначе какой смысл?

Траун лишь молча улыбался, дыша в такт со светлячком. Своим и единственным.

Часть 3

Гранд-адмирал сидел в своём кабинете, вдумчиво перебирая и сортируя служебные письма. В открывшуюся дверь, к которой он сидел спиной, на цыпочках прошла Гера.

Конечно же, никто никогда не входил в эти стены без стука и неимперским шагом, так что личность вошедшего была очевидна для хозяина кабинета. Предвкушая встречу с, бесспорно, самой прекрасной женщиной Галактики, Траун не мог сдержать непроизвольной улыбки. Не поворачиваясь и не прекращая чтения бумаг, дабы не расстроить розыгрыш, он ждал.

Вскоре на его глаза легла пара тёплых и мягких ладоней.

— Лорд Вейдер? — иронично предположил мужчина, накрывая руки Геры своими.

— Конечно же, я! — забавно понизив голос, протянула женщина и заливисто рассмеялась.

Глубоко вдохнув, Гера прошептала: «Я люблю вас...» — и быстро поцеловала Трауна в макушку.

Часть 4

«Кто бы мог подумать, что проигрывать порой куда сложнее, чем одерживать разгромную победу!..» — подумал Траун, снова пытаясь сбить Геру с цепочки очевидного поражения, беря на себя всё более и более нелепые ходовые комбинации.

— Может, уже хватит?.. — слабо улыбнувшись, взмолился гранд-адмирал, получая очередную партию щелчков по гениальному лбу.

— Ну давайте ещё раз! Я так давно не выигрывала в шахматы, отчего вошла во вкус!
— наивно подняв брови, принялась упрашивать тви'лечка.

— Ладно, — махнул рукой чисс, — но на сегодня это будет последний раз, иначе вы меня добьёте!

Примечание к части

Следующая часть будет длиннее, честно)

Часть 5

Гранд-адмирал сидел на жестковатом диване рабочего кабинета, любясь заснувшим у него на коленях Светлячком.

Вдруг глубокое ровное дыхание женщины стало учащаться. Траун напряжённым взглядом впился в любимое лицо, готовый уловить мельчайшие изменения её состояния. Гера тяжело вздохнула и что-то забормотала...

Она лежала на грунте, ноги и руки не слушались; теперь стала отказывать и речь, превратившаяся в нечто тихое и неразборчивое. Почему же это произошло, что было прежде?..

Вот удалось вскрикнуть. Вряд ли кто-то услышит и, тем более, придёт на помощь, но Гере было важно вновь овладеть своим телом, пусть это начиналось и с мелочей.

А теперь, преодолевая всеобщее онемение, она сумела дёрнуть головой — на радость, под затылком оказалось нечто мягкое. Точно, это же лётная куртка!

Куртка под головой, незнакомое пустынное место, травмы... Гера начала с ужасом вспоминать.

Бой, атака, крушение... выжила она одна. И скоро здесь будут имперские головорезы...

— Светлячок! — обеспокоенно позвал Траун. Гера вновь замычала. — Я здесь, — продолжил он, крепко удерживая мечущуюся спящую.

Имперские... а вот и голос... Светлячок?.. Неужели это Траун? Почему он здесь, что происходит?..

— Я здесь, — раздалось рядом.

Нужно встать, но что-то сковывает движения ещё больше прежнего... От собственного бессилия Гера заплакала.

Траун осторожно подтянул Геру повыше, усадив её, и принялся, надёжно удерживая одной рукой, вытирать другой горячие слёзы из светлячковых глаз.

— Это всего лишь сон, прекрасная, проснитесь, просто страшный сон... — уверенно повторял мужчина, прижавшись щекой к её темени.

Конечно же, можно было растолкать её или повысить голос, но гранд-адмирал не считал подходящим делать этого — даже в таком случае.

Реальность вернулась тусклым светом, судорожными вздохами и мокрыми щеками.

— Всё хорошо, — продолжал родной голос.

— Траун?.. — всхлипнула женщина, и слёзы её, независимо от воли хозяйки, хлынули новым потоком.

— Наконец-то вы проснулись, — облегчённо выдохнул гранд-адмирал. — Почему вы плачете ещё сильнее? — задал вопрос он, продолжая вытирать слёзы.

— Понимаете... — преодолевая спазмы и произвольные вздохи, взялась объяснять бывшая повстанка, — никто никогда... не помогал мне проснуться... когда всё так... Гера развернулась и упала лицом на грудь спасителя, прерывисто вздыхая и пропитывая слезами его одежду.

Траун принялся гладить её по спине.

— Вам было так тяжело прежде, — прошептал он. — Но теперь я с вами.

Гера закусила губу, вспоминая прошлое.

— Я восхищаюсь вами, капитан, — искренне поведал мужчина, — теперь всё будет хорошо, вы же верите мне?..

Часть 6

Заседание в гранд-адмиральском кабинете подошло к концу. Молча дождавшись, пока все посторонние разойдутся, Траун исподлобья глянул на Геру.

— Синдулла! — с неудавшейся жёсткостью позвал он. — Я бесконечно доверяю вам как женщине и другу, но это...

Уроженка Рилота стояла, свободно облокотившись на один из антикварных книжных шкафов, совершенно не скрывая улыбки. Чисс, не замечая этого, вдруг замялся в самом начале планируемой пламенной речи; и, дабы скрасить неловкую паузу и помочь себе побороть столь непривычные эмоции, он принялся мерить кабинет шагами, держа руки в карманах.

Пройдя от угла к углу очередной раз, он усилием воли остановился — к сожалению наблюдающей, загораживая новый террариум: успевшие полюбоваться ей зверюшки были куда динамичнее высшего офицера, казалось бы, впавшего в транс.

— Гера!.. — уже более мягко продолжил Траун. — Что это было?!

— Вы сами всё видели! К чему уточнения? — засмеялась в ответ она.

— Вы не бережёте себя, — загибая пальцы, принялся перечислять гранд-адмирал, — не бережёте личный состав, технику... и, хатт возьми, игнорируете высшие приказы!..

— Старых товарищей и их светлую память не берегу тоже, — дополнила женщина, неожиданно загнув своими руками синий мизинец.

— Гера!.. — взмолился старший по чину.

— Да? — светло улыбнулась она.

— Я имею все права и интересы лишить вас самого главного — войны. Сядете в штаб в платье и с чертежами! — опустив глаза, процедил Траун.

— Ага, — коротко согласилась проштрафившаяся и, не давая отчитывающему опомниться, тут же чмокнула его в щёку. — Всё, гранд-адмирал?..

Часть 7

На пороге гранд-адмиральского кабинета появился протокольный дроид. Отблагодарив помощника согласно чисскому этикету, Траун, вопреки обыкновению не дожидаясь возвращения за рабочий стол, принялся на ходу зачитывать полученное письмо.

— Синдулла!.. Хаттов психопат!.. — прошипел он на середине строк — и, осекшись, тотчас бросил напряжённый взгляд в угол кабинета, где, забравшись на кресло с ногами, сидела Гера и с увлечением, по-детски высунув язык, что-то старательно рисовала в увесистом блокноте. «Значит, не услышала», — с облегчением решил он, попутно коря себя за столь неуместную для собственных чина и расы оплошность.

— Что бы там ни было, позвольте разделить ваши эмоции! — через пару штрихов хихикнула тви'лечка, поднимая на него ясные глаза, полные задорных зелёных искорок.

— Простите меня. Уверяю, этого более не повторится, — отчеканил чисс, впервые за много лет устремив свой огненный взгляд в пол от стыда.

— Не повторится? — открыто рассмеялась дочь излишне эксцентричного стратега. — Вы намерены пресечь все последующие папенькины проделки?

В руках Трауна неярко блеснул датапад с набросками к плану очередной военной операции.

— Всенепременно, — предельно серьёзным тоном ответил гранд-адмирал.

Гера притихла и вернулась к своему изначальному занятию. Траун устроился в кресле и глубоко задумался, устремив в пространство суровый горящий взгляд — на сей раз он был особенно жгучим, поскольку наряду с яростью в нём по-прежнему отражалось давно позабытое чувство стыда.

Даже гранд-адмиралу, славившемуся своей невозмутимостью, довелось потерять контроль над собой, столкнувшись с безыскусной, но чрезвычайно меткой манипуляцией... Да, разведданные не врал — автор послания действительно соответствовал указанной там личностной характеристике, больше похожей на диагноз. Жёсткий, непримиримый и по-своему весьма харизматичный генерал Синдулла, чьё ополчение когда-то наводило страх на мощную армию клонов, а теперь доставляло немало беспокойств Империи, несмотря на чрезвычайную отдалённость Рилота от центральных регионов... Пожалуй, этого противника не стоило недооценивать: недостаток утончённости в его действиях компенсировался своеобразной топорной пронизательностью и готовностью идти напролом.

Из уголка донёсся звук падающего карандаша. Траун, всё ещё ощущая изрядную неловкость, слегка развернулся в сторону Геры и новым взглядом всмотрелся в её незатейливые движения.

Не будь доподлинно известно, чьей дочерью она являлась — вряд ли кому-то пришло бы в голову сопоставить Геру и Чама... Пожалуй, лишь одну их черту можно было назвать общей — необыкновенное упорство, накрепко спаянное с волей к жизни. В остальном же Гера — тонкая, отзывчивая, внимательная и неунывающая — была его полной противоположностью.

«Порою поражает, насколько сильно могут быть непохожи ближайшие родственники... Пропасть, которая пролегает между ними, оказывается шире, чем даже расстояние между совершенно чуждыми, посторонними друг другу существами!..» — подумал чисс и

невольно прикрыл глаза, вспоминая юность и годы изгнания. Ведь и он, при всех своих безусловных достоинствах, оказался для родных — не таким, не тем...

На сей раз его раздумья прервал звук рвущейся бумаги.

— Так ему и надо! — решительно объявила тви'лечка и устроила салют из обрывков.

— Да, мой адмирал?..

Мысленно сопоставив те фрагменты, которые долетели до стола, Траун без труда заключил, что на уничтоженном рисунке был не кто иной, как Чам Синдулла.

Гранд-адмирал отложил датапад и, поймав торжественный взгляд Геры, понимающе усмехнулся.

Какой бы обжигающе близкой ни была степень родства — больше никогда и никто не обидит его Светлячка. И тем более не посмеет повергнуть её родину в хаос мятежа.

Часть 8

Траун, усмехаясь, подписывал письмо для отдела передовых разработок Галена Эрсо. По иронии судьбы, гранд-адмирал снова нуждался в террариуме...

В кабинет зашла Гера. На плече её триумфально восседал Палпатин — крупный старый исаламири, смолоду отличавшийся особо дурным нравом. Тёзка императора настолько привязался к тви'лечке, что отныне жить вне её комнаты, да еще и с себе подобными, счёл совершенно недостойным своего величества.

Чисс подошел к любимой. Исаламири, словно не признавая старого хозяина, настороженно сверлил того немигающим взглядом. Не видя в этом никакой угрозы, Траун наклонился было для поцелуя, но тотчас рефлексивно отскочил, хватаясь за прокушенный нос.

Гера хихикала, Палпатин ворчал. Замечательно!

Растирая поврежденную часть лица, гранд-адмирал удивился:

— Вот уж не подумал бы, что буду делить женщину с императором! — и, широко улыбаясь, предложил сопернику: — Неужели двое взрослых мужчин не способны договориться более верными и безопасными способами?

В ответ исаламири лишь хрюкнул и неповоротливо, едва не свалившись с плеча, развернулся к собеседнику хвостом, давая понять, что разговор с низшими чинами закончен.

Часть 9

— Отказ от еды — всегда плохой симптом! — неунывающе прошептала Гера, водружая звенящий поднос с ужином прямо на рабочий стол гранд-адмирала, — но я непременно помогу вам! С десертом, например.

Гранд-адмирал лишь устало поднял глаза, вслепую пытаюсь спасти ценные документы от вторжения подноса. Видела бы Гера, насколько она вовремя и как она прекрасна в своём порыве развеять ту печаль, о которой ничего не знает!

— Мой адмирал, — тёплые руки легли на его плечи, — что стряслось?

— Гранд-адмирал, — уже улыбаясь, поправил Траун, мысленно благодаря Светлячка за неожиданное и ненавязчивое напоминание о первых объятиях.

— Как вам угодно, гранд-адмирал! — рассмеялась Гера и, обнимая любимого, вернулась к расспросу: — Так в чём же дело?

— Видите ли, Гера... — Траун сдержанно выдохнул и слегка прикрыл глаза, явно погружаясь в воспоминания.

...Тронный зал Императора славился строгостью, даже каким-то аскетизмом внешнего оформления. Пожалуй, это было вполне под стать Палпатину, чей негромкий голос, только что смолкнув, до сих пор звучал в ушах.

Сейчас Трауна фактически отстранили от командования готовящейся масштабной операцией. В чём была причина такого решения, он не мог уловить — а непонимание происходящего всегда было для него одним из самых неприятных ощущений.

— Если в моём плане имеются недочёты, я сочту за честь услышать более подробную обратную связь, — учтиво сказал он и примолк, бросив незаметный взгляд на Дарта Вейдера. С ним Траун до этого обсуждал план операции с глазу на глаз, получив полное одобрение.

— Этого не потребуется, — сухо ответил Палпатин.

— Но мой император... — проговорил главком, воспользовавшись паузой.

— Не встревайте, лорд Вейдер. Вы часто бываете необъективны по отношению к гранд-адмиралу Митт'рау'нуруодо. Его тактический талант и вправду велик, однако...

— Император обвёл присутствующих взором из-под капюшона, — я не изменю своего решения. Операция будет проведена без вашего участия... гранд-адмирал.

Траун молча склонился в протокольном поклоне. Аудиенция явно подошла к логическому концу.

— Высшее командование не утвердило план операции, — сказал он. — Вместо меня направят в мятежную систему кого-то другого... они не уточнили, кого.

В этих предельно простых и сухих словах прозвучало, однако, столько затаенной горечи, что даже жизнелюбие Геры не могло её растворить.

— Почему они так считают?.. — искренне поинтересовалась женщина.

— Логику Императора даже мне сложно понять до конца. Вероятно, при дворе опять

что-то происходит, какие-то кадровые перестановки... а быть может, моя действительно никуда не годится, — пожал плечами он. — В конце концов, никто не непогрешим. — Воистину, непогрешимых нет, но вы сочли себя вовсе негодным?..

В глазах гранд-адмирала сверкнула ирония.

— Я никогда не предлагаю на рассмотрение начальству того, в чём не уверен сам. Но мне не задавали вопросов по поводу отдельных пунктов плана. Такое чувство, что меня просто не собирались выслушивать, независимо от того, что бы я сказал... — задумчиво проговорил он.

— Вот видите, — глядя Трауна по голове, мягко заметила Гера, — дело вовсе не в вас. Его лицо несколько просветлело, хотя взгляд оставался потухшим.

— Вы правы... но какое значение имеет это в сложившейся ситуации? — безразлично произнес Траун.

— Непосредственное! — оживилась Гера. — Вы всё тот же гениальный стратег... а я всё так же люблю вас! Но... — слегка замявшись, продолжила она, — это несколько не связано...

— Светлячок! — вдруг тихо рассмеялся Траун, запрокинув голову к лицу стоящей над ним Геры. — Мой любимый Светлячок!.. — уже с некоторой горечью прошептал он, одновременно радуясь присутствию любимого существа и тревожась о будущем. Об их будущем.

Если никто не знает, что будет дальше, то необходимо ловить каждый миг, каждый взор, каждый вздох... и оба замерли, не замечая ничего вокруг в своей поглощённости друг другом.

Их трепетное уединение, однако, вскоре прервал сигнал от входной двери. Траун нажал на кнопку, и в помещение вкатился протокольный дроид-курьер.

— Вам сверхсекретное сообщение от лорда Вейдера, — проговорил тот и недвусмысленно воззрился визорами на Синдуллу.

— Свои, — коротко заметил Траун.

— Сообщение не должен видеть никто, кроме гранд-адмирала Митт'рау'нуруодо. это приказ лорда Вейдера.

Гера вздохнула и, расправив плечи, покинула кабинет. Однако интуиция и навыки повстанческих времён дали о себе знать: с верхнего уровня под определённым углом могло просматриваться всё, что происходит в кабинете, и тви'лечка поспешила туда. Успела она как раз вовремя: дроид запустил голографическое послание, и в кабинете спроецировалась зловещая фигура главкома — в уменьшённом масштабе, что выглядело даже забавно.

— Гранд-адмирал, — начал Вейдер. — Вы видите это сообщение, поскольку я могу быть уверенным, что кроме вас меня никто не слышит... Сейчас я чувствую вашу тревогу, однако она напрасна. Император отверг ваш план не потому, что имел что-то против вас. Операция будет связана с массой действий, требующих лобовых ударов и грубой силы. Это не ваш профиль. Знайте, что вы нужны Империи, и вас берегут от грязной работы.

Сообщение завершилось — носитель с посланием, запрограммированным на самоуничтожение после просмотра, сверкнул яркой искрой.

— Да пребудет с тобой Сила, дорогой друг, — прочитала Гера по губам Трауна.

Примечание к части we're back again!

Часть 10

Вдох-выдох, ещё раз... Это был всего лишь кошмар. Опять...

Из глаз все еще шли слёзы, не желавшие подчиняться никаким волевым усилиям.

Гера села на кровати, спустив ноги на пол. Тяжело вздохнув, она снова взяла в руки мокрую подушку и крепко прижала к груди, представляя её то ли защитником, то ли таким же несчастным, которого более всего хотелось поддержать, забыв о собственных тяготах.

Увы, это, как чаще и случалось, не помогало. Объятия... возможно, единственное живое существо, способное подарить их Гере, ещё не спит?..

Так странно... днём — храбрый воин, ночью — слёзы на казённой подушке и мятом воротнике безразмерной пижамы.

Тви'лечка вскочила с кровати, без сожаления бросив подушку, которой только что пыталась подарить заботу, и принялась наскоро переодеваться.

Гера несмело ступала по коридору. Очевидно, такие вещи делают в детстве; но когда-то дочь рилотского лидера была лишена элементарной заботы. А то, чего душа недополучила в своё время, она всегда будет искать в дальнейшей жизни.

Помявшись перед нужной дверью, Гера несмело и тихо постучала, тотчас развернувшись для возвращения к той самой подушке; но дверь тотчас открылась.

— Светлячок! — негромко позвал Траун.

Вздрагнув, Гера обернулась. На пороге собственной каюты стоял гранд-адмирал, облачённый в гимнастёрку и форменные брюки — вероятно, он действительно ещё не спал. Губы его были сложены в незнакомой обычным сослуживцам нежной улыбке, а глаза в полумраке коридора лучились тёплыми, не обжигающими, огоньками.

— Я... пожалуй, невовремя?.. — непроизвольно всхлипнула женщина.

— Лучший пилот Галактики не может прибыть невовремя! — уверил визитера потревоженный и распахнул объятия. — Проходите, милая.

— Спасибо вам... — прошептала Гера, бережно обнимая шею Трауна.

— Всё хорошо, — также шёпотом ответил мужчина и тотчас подхватил любимую на руки.

Гера, сидящая на диване, пыталась выпутаться из пледа, чтобы поделиться им с гранд-адмиралом, крепко и заботливо завернувшим ее в тёплую вещь. Сам же Траун этого пока не видел, ибо отошёл похлопотать над отваром из успокаивающих трав.

Вскоре слышались тихие шаги Трауна. Гера подняла глаза и снова поймала заботливый взор, в котором на сей раз мелькали весёлые искорки.

— Угощайтесь.

Он поставил на подкатную тумбочку поднос: на нём стояли чашки с отваром и коробка, полная лакомства, которое Гера никогда раньше не пробовала.

— Это воздушный зефир с Корусканта... — пояснил Траун. — Подарок от старых

знакомых по Академии.

— Должно быть, очень вкусно, — заметила Гера и протянула ему угол пледа.

Траун понял намёк и тоже устроился на диване рядом с ней, обнимая за плечи под тёплым полотном. Гера прижалась к нему и потянулась за угощением.

— На Корусканте их кладут прямо в чашку с кафом, чтобы они растаяли, — заметил гранд-адмирал. — Но можно есть и так.

— Наверняка так даже вкуснее, — заметила та и сняла первую пробу.

Чашки довольно быстро опустели; убавилось и содержимого коробки. Траун прислонился к спинке дивана, прижимая к себе Геру. В скором времени она незаметно задремала.

Дождавшись, пока её сон станет более глубоким, гранд-адмирал осторожно поднялся с дивана, стараясь как можно меньше потревожить Светлячка, и наклонился над нею, чтобы легко поцеловать на прощанье. Гера не открыла глаз, но, наощупь прикоснувшись к его щеке, облегчённо вздохнула и улыбнулась.

Часть 11

Гера вглядывалась сквозь иллюминатор в далёкие просторы Галактики, которая столь неожиданно стала пронзительно чужой.

Где-то там должен был находиться её гранд-адмирал; но время шло, а от него не приходило никаких известий. Не зная, что думать, Синдулла проводила почти всё свободное время за этим, в сущности, бессмысленным занятием: вглядываться в мириады звёзд, тщетно пытаясь увидеть знакомые очертания шаттла в сопровождении эскадрильи истребителей...

Неожиданно дверь каюты распахнулась. Гера испуганно отпрянула от окна — и не поверила своим глазам: в полумраке белел до боли знакомый китель Трауна.

— Я так давно вас не видела... — прошептала она и устремилась к нему.

Траун нежно приобнял Геру за талию. Женщина тотчас поспешила прижаться всем телом к любимому, заключив руки на его спине крепким замком.

Сколько недель прошло после их внезапного прощания, Гера уже не могла с точностью вспомнить. Траун в очередной раз понадобился высочайшему начальству для решения весьма щекотливых вопросов. Миссия была срочной — и, главное, высокой степени секретности. Даже высокопоставленные офицеры не имели возможности связаться с гранд-адмиралом; что уж было говорить о скромном пилоте!..

Прерывисто вздохнув, Гера разомкнула руки и принялась гладить спину любимого, уткнувшись в его грудь лицом. Улыбаясь, чинс наклонился, чтобы запечатлеть на прикрытой шапочкой макушке поцелуй.

Гера несмело подняла голову и встретилась взорами с Трауном; его алые глаза светились от радости, которая так долго ждала своего часа.

— Вас так долго не было... я ужасно боялась за вас, — призналась тви'лечка. — Иногда мне снилось, что вы уже не вернётесь... что забыли меня...

— Я никогда не забываю тех, кто мне дорог, — твёрдо сказал он.

Будто ещё не до конца веря в реальность происходящего, Гера осторожно положила руку ему на плечо; другой она бережно коснулась прохладной щеки — и так на миг замерла.

— Траун... прошу, не оставляйте меня, — прошептала женщина и с неожиданной смелостью прильнула к его губам.